

Иванин А.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Ivanin A.A.

SOME PROBLEMS OF EXPANDING THE POWERS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены некоторые тенденции расширения полномочий конституционных органов в зарубежных государствах в части исполнения решений международных структур. Проведён краткий анализ изменения данных полномочий конституционного суда РФ в России, начиная от принятия Федерального закона «О Конституционном суде». Автор сформулировал предложения по совершенствованию законодательства о полномочиях Конституционного суда РФ.

Ключевые слова: конституционный контроль, европейский суд по правам человека, исполнение решений международного органа, конституционный суд.

The article discusses some trends in the expansion of the powers of constitutional bodies in foreign countries in terms of the execution of decisions of international structures. A brief analysis of the changes in these powers of the Constitutional Court of the Russian Federation in Russia, starting from the adoption of the FC "On the Constitutional Court". The author formulated proposals to improve the legislation on the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: constitutional control, European Court of Human Rights, enforcement of decisions of an international body, constitutional court.

Формирование полномочий любого органа всегда представляет сложность в связи с их важностью, динамичностью и тесной взаимосвязью с практикой. Именно полномочия определяют возможности государственной структуры и эффективность и значимость ее функционирования в современном государстве и обществе.

Существует данная проблема и для органов конституционного контроля, так как они обязаны соответствовать вызовам изменений общественных отношений. Данному вопросу посвящены многочисленные исследования, в частности, Витрук Н.В., Зенин И.Д., И. А., Шульженко, Ю. Л., Зорькин и другие.

В связи с изменением общественных отношений на международном уровне в

зарубежной и российской практике неоднократно вставал вопрос о исполнении решений европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Если в России данный вопрос возник в 2014 г., что выразилось в принятии Постановления конституционного суда (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»), то в зарубежной практике необходимость исполнения и обоснованность решений европейского суда по правам человека давно вызывала сомнения.

Согласно статистическим данным, 2021 году секретариат ЕСПЧ передал на рассмотрение судей 44 250 новых жалоб, что на 6% больше, чем годом ранее. Среди переданных жалоб больше всего турецких (9548), следом за ними идут российские (9432) и замыкают тройку украинские (3721) [3]. Количество обращений говорит о высокой степени доверия и веры в справедливость данной структуры со стороны населения.

Однако, примере ФРГ можно продемонстрировать сомнения в необходимости безапелляционного исполнения решения любого международного суда на государственном уровне. Конвенция была ратифицирована в ФРГ федеральным законом «О Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» 7 августа 1952 года. Россия ратифицировала данный документ федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ.

Как поясняют германские юристы, решения европейского суда по правам человека (далее-ЕСПЧ) против Германии имеют в ФРГ прямые правовые последствия, решения же, принятые в отношении иных государств – «ориентирующее значение» [4].

Показательным примером является дело Гергюлю, где гражданин Турции Казим Гергюлю (Kazim Gorgulu) направил в ЕСПЧ жалобу против Германии на нарушение ст. 8 — «право на уважение частной и семейной жизни». Он был отцом ребенка, который родился в 1999 году с гражданкой ФРГ, о чем узнал, только когда мать уже успела отказаться от новорожденного сына, и ребенок был устроен в приемную семью. К. Гергюлю в германских судах не удалось отстоять свое право на воспитание сына. В том числе в Федеральном конституционном суде Германии, который отказал К. Гергюлю в рассмотрении дела, по существу. Он вынужден был обратиться в ЕСПЧ.

В 2004 году было вынесено решение о

нарушении статьи 8 Конвенции на том основании, что необходимо учитывать желания отца в определении судьбы ребенка и была присуждена компенсация морального вреда в размере 15000 евро. Далее в связи с тем, что германские суды снова, вопреки решению ЕСПЧ, отказывались признавать право К. Гергюлю на общение с сыном, гражданин вновь обратился в ФКС Германии. После длительного процесса в Федеральном конституционном суде Германии решение было вынесено в пользу К. Гергюлю.

В ходе данного процесса Федеральный конституционный суд ФРГ, сформулировал принцип приоритета Конституции перед решениями ЕСПЧ для целей национального правоприменения. Это неоднократно ставили в пример российскому Конституционному суду.

Аналогичным образом в 2006 году в Италии Конституционный суд принял постановление, согласно которому при наличии спора о конституционности о применении права Конституционный суд обязан проверить соответствие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Основному закону государства при наличии запроса заинтересованных сторон. Дело было инициировано по поводу постановления Европейского суда по правам человека от 29 марта 2006 г. «Скордино против Италии». Позже были приняты еще ряд постановлений в русле такой же тенденции.

Поправками от 14 декабря 2015 года к ФКЗ-1 «О Конституционном суде РФ» был дополнен п.3.2. согласно которым у Конституционного суда РФ появились полномочия по рассмотрению возможности исполнения решений различных международных структур в РФ.

На фоне начала спецоперации на Украине Совет Европы 25 февраля 2022 г. приостановил представительство России в уставных органах Совета Европы. В связи с этим 15 марта МИД РФ вручил генсеку Совета Европы Марии Пейчинович-Бурич уведомление о выходе РФ из организации. Генпрокуратура России исполнила вынесенные до 15 марта постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), выплатив компенсации на 4,65 млн евро [3]. 16 сентября РФ перестала являться стороной Европейской конвенции по правам человека и вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ. Таким образом, с этой даты решения данного органа не будут исполняться на территории РФ.

Среди причин нежелания исполнять решения международных структур, а такая ситуация существует и в отношении

решений и других международных органов, следует выделить политизированность международных судебных учреждений при вынесении решения по некоторым делам, их излишнее стремление привлечь государства к международной ответственности в зависимости от сложившейся на тот момент внешнеполитической ситуации.

Случаи неисполнения зафиксированы и в отношении решений других, более значимых органов. Например, решения Международного Суда ООН исполняются государствами, но все же присутствуют случаи открытого игнорирования решений по делу, вынесенных данным судом, например, Иран (решение по спору о заложниках в американском посольстве), Исландия (оба решения по спорам о рыболовстве) [2].

Модель конституционного контроля в России построена по образцу «европейской» и, следовательно, полномочия должны быть обозначены, как и перечень актов, подлежащих конституционному контролю.

Возникает вопрос, а не имеет ли смысл

обязать законодателя до принятия закона о ратификации международного договора получать заключение Конституционного суда РФ, если из содержания данного договора могут возникнуть обязательства по исполнению решений, обозначенных в п. 3.1-3.3. ФКЗ-1 ст.3 федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ». Сейчас у Конституционного суда есть право проверять эти акты по запросам субъектов, указанным в статье 3 п. федерального конституционного закона.

Такая мера может способствовать предотвращению необходимости исполнять такого рода решения и обосновывать причину оставления их без исполнения.

Считаю необходимым внести дополнения в статью 3 п. 1 ФКЗ-1 «О Конституционном суде РФ» обязав законодателя и Конституционный суд России осуществлять предварительный конституционный контроль в отношении проектов международных договоров. Такого рода контроль существует в Польше, Португалии и уже показал свою эффективность [1].

Литература

1. Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 36—43. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.036-043.
2. Воронцова И. В. Правовое регулирование исполнения решений иностранных судов (на примерах судебной практики) // Марийский юридический вестник. — 2013. — № 10.
3. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/01/23/960016-genprokuratura-viplatila-46-mln-evro>.
4. Страсбургское правосудие: главные цифры за 2021 год// <https://pravo.ru/story/238497/>.
5. Федеральный конституционный суд ФРГ. Решение от 26.03.1987 по делу № 2 BvR 589/79.// URL: <https://openjur.de/u/179041.htm>.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»// <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507170018>.

References

1. Brezhnev O. V. Predvaritel'nyy konstitutsionnyy kontrol' i yego realizatsiya v Rossii: problemy teorii i praktiki // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — T. 15. — № 10. — S. 36—43. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.036-043.
2. Vorontsova I. V. Pravovoye regulirovaniye ispolneniya resheniy inostrannykh sudov (na primerakh sudebnoy praktiki) // Mariyskiy yuridicheskiy vestnik. — 2013. — № 10.
3. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/01/23/960016-genprokuratura-viplatila-46-mln-evro>.
4. Strasburgskoye pravosudiyey: glavnyye tsifry za 2021 god// <https://pravo.ru/story/238497/> 5. Federal'nyy konstitutsionnyy sud FRG. Resheniye ot 26.03.1987 po delu № 2 BvR 589/79// URL: <https://openjur.de/u/179041.htm>.

6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2015 N 21-P "Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k ney», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiyskoy Federatsii", chastei pervoy i chetvertoy stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoy stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoy stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy»// <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507170018>.

ИВАНИН Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. Академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

IVANIN Alexander Alexandrovich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Bryansk State University named after V.I. Academician I.G. Petrovsky. 241036, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

